

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ III).

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб
Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

С Л О В О

въ недѣлю пятую Великаго поста.

Незадолго до Своихъ страданій, го пути въ Іерусалимъ, Христось бесѣдовалъ съ апостолами о Своихъ страданіяхъ и воскресеніи (Мр. 10, 32—34). „Тогда подошли къ Нему сыновья Зеведеовы Іаковъ и Іоаннъ и сказали: *Учитель! Мы желаемъ, чтобы Ты сдѣлалъ намъ, о чемъ попросимъ*“ (ст. 35): *„дай намъ сѣсть у Тебя одному по правую сторону, а другому по лѣвую, въ славу Твоей“* (37). Услышавъ десять негодовали на Іакова и Іоанна (41). Апостолы еще не вполнѣ тогда усвоили смыслъ ученія Христова; они еще не были просвѣщены Св. Духомъ и не могли отрѣшиться, по своему человѣческому несовершенству, отъ іудейскихъ мечтаній о царствѣ Мессіи. Царство это они представляли себѣ въ обычномъ земномъ видѣ, гдѣ они, какъ самые близкіе къ Царю Христу люди, должны занять первыя мѣста и пользоваться такою властью и вліяніемъ, какія подобаютъ приближеннымъ всякаго царя. Вотъ откуда и эта странная на первый взглядъ просьба двухъ учениковъ Христовыхъ, и это негодованіе остальныхъ 10-ти апостоловъ. Но Христось тотчасъ же и объяснилъ имъ характеръ и свойства Своего

царства: „Вы знаете, сказалъ Онъ имъ, что почитающіеся князьями народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи ихъ властвуютъ ими. Но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ вамъ слугою; и кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ всемъ рабъ“ (42—44).

Когда, при свѣтѣ этихъ словъ Христа, начнемъ наблюдать мы современную дѣйствительность, то сердце наше невольно сжимается отъ горькаго разочарованія. Такъ далеко разошлись взгляды современнаго образованнаго общества съ ученіемъ Христа. И потому-то мы и наблюдаемъ печальную картину всеобщаго нестроенія жизни. Утеряны правда и смыслъ жизни, такъ какъ люди стали строить свою жизнь не по завѣтамъ Евангелія, а по разуму мірскому, по послѣднимъ якобы выводамъ науки, по послѣднему слову человѣческой мудрости, всегда несовершенной, иногда извращенной. Христосъ училъ людей смиренію, снисходительности, кротости, а люди возвели въ культъ поклоненія гордость, самолюбіе, превозношеніе. Они-то и даютъ тонъ и направленіе всей жизни и служатъ причиною той неурядицы, которую приходится наблюдать намъ въ настоящее тяжкое время. По гордости человѣкъ старается, точно отъ путъ, освободиться отъ всякихъ авторитетовъ, вліяній и подчиненій. Отрицается авторитетъ власти, родителей, воспитателей и,—что хуже всего,—даже авторитетъ божественный. Въ своемъ горделивомъ стремленіи къ свободѣ, современный образованный человѣкъ отрекся и отъ вѣры въ Бога, и въ безсмертіе души, и въ будущую, загробную жизнь, такъ какъ все это мѣшаетъ той полной свободѣ, которая есть собственно произволь и разнузданность, и создалъ свой идеаль человѣка: красиваго, сильнаго и властнаго, которому „все позволено“. Ненависть къ авторитету божественному дошла до такихъ огромныхъ размѣровъ, что въ наукѣ и литературѣ создано особое направленіе—богоборческое. Точно развертываешь страницу Апокали-

писи и читаешь вѣщія строки тайновидца, который „видѣлъ звѣря, и все поклонились ему; и отверзъ онъ уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущихъ въ немъ“ (Апок. гл. 13, ст. 3—6).

Но нигдѣ эти общія нравственныя положенія не нашли себѣ столь широкаго примѣненія, какъ въ области новѣйшихъ соціальныхъ ученій. Крайнія политическія партіи, подъ видомъ заботъ о ближнихъ своихъ и стремленій къ свободѣ, равенству и братству, къ насажденію права, заражены духомъ крайней нетерпимости и исключительности. Они утверждаютъ, что истина извѣстна только имъ однимъ, что лишь они одни овладѣли секретомъ всеобщаго счастья, а потому ко всякому чужому мнѣнію они относятся презрительно, враждебно, высомѣрно. Зараженные духомъ чрезвычайной гордости, они не останавливаются ни передъ какими препятствіями къ достиженію своихъ цѣлей. Всякія преграды, стоящія на ихъ пути, должны быть разрушены, хотя бы пришлось пробираться къ осуществленію ихъ мечтаній черезъ горы труповъ и море крови. И вотъ убійства, грабежи, поджоги, бунты—таковы послѣдствія этихъ взглядовъ, проводимыхъ въ жизнь. И все это отъ того, что люди забыли Христово ученіе о смиреніи, снисходительности и милосердіи; все это—отъ гордости, самолюбія, самомнѣнія!..

И такъ хочется сказать этимъ радѣтелямъ о всеобщемъ благѣ человѣчества, по большей части—совѣмъ еще молодымъ юношамъ: вы мечтаете о міровыхъ переворотахъ, хотите вершить судьбы вселенной; вы—молодые, горячіе, неопытные—хотите подчинить своему вліянію всѣ дѣла въ нашемъ государствѣ, добиться власти, чтобы перестроить все по своимъ взглядамъ. Но знаете-ли вы, какъ много умѣнья, опыта, знаній нужно даже и для гораздо меньшаго дѣла? Откуда-же все это возьмется у васъ? Вѣдь всѣ эти качества даются только школою упорнаго труда, терпѣнія, смиренія и послушанія. Вѣдь и управлять можетъ только тотъ, кто

самъ былъ управляемъ. Поэтому вмѣсто того, чтобы мечтать о какихъ-либо міровыхъ или государственныхъ переворотѣхъ, дѣлайте свое дѣло, работайте усердно, учитесь, чтобы своими знаніями и опытомъ послужить своему меньшему брату.

Но намъ хотѣлось бы смыслъ словъ Христовыхъ о служеніи ближнимъ примѣнить и къ людямъ разныхъ званий и состояній. Напримѣръ, ты, богачъ, не гордись богатствомъ своимъ, не выставляй его на видъ и напоказъ, ибо *что ты имѣешь, что бы не получилъ? А если получилъ, что хвалишься, какъ будто не получилъ?* (I Кор. 4—7), а отъ имѣнія своего послужи бѣднымъ и обездоленнымъ. Ты, человѣкъ умный, талантливый, образованный, стоящій выше толпы,— не гордись ни своимъ умомъ, ни образованіемъ передъ людьми простыми, передъ обыкновенными смертными, ибо *тѣ, кто глаголютъ быти мудри объюродѣша* (Римл. 1, 22), *аще кто мнитъ себѣ быти что, ничтоже сый, умомъ льститъ себѣ* (Гал. VI, 3). Неси же всю силу богодарованныхъ тебѣ талантовъ и способностей, всю силу ума своего къ людямъ слабымъ, темнымъ, необразованнымъ и непросвѣщеннымъ. Будешь ли ты пастырь церкви, народный учитель, общественный дѣятель, чиновникъ,—служи всею своею жизнью, всѣми силами души своей меньшему брату, и особенно простому, темному человѣку. Вѣдь такъ много еще безпросвѣтной тьмы кругомъ насъ, что всякій лучъ свѣта, прорѣзывающій эту тьму, можно уподобить той каплѣ дождя, которая падаетъ на изсохшую, жаждущую влаги землю. Если ты вступишь въ жизнь простыхъ людей, нашихъ меньшихъ братьевъ, то увидишь, какое широкое поле представляется для нашей дѣятельности, самой всесторонней, какое еще непочатое, дѣвственное поле для вспашки и посѣва. Нашъ долгъ, повторяемъ мы, долгъ людей болѣе просвѣщенныхъ, любящихъ свою родину, желающихъ ей послужить не на словахъ только, а и на дѣлѣ,—со смиреніемъ и сознаниемъ своей отвѣтственности нести свое служеніе.

И чѣмъ выше ты занимаешь мѣсто въ обществѣ, государствѣ, чѣмъ больше тебѣ дано способностей, вліянія, власти, тѣмъ больше нужно работать и служить, тѣмъ больше отвѣтственности предъ Богомъ.—что вполне понятно: чѣмъ шире кругъ лицъ, находящихся въ сферѣ твоего вліянія, чѣмъ больше и важнѣе дѣло, порученное тебѣ, тѣмъ большую пользу можешь ты принести и тѣмъ большій вредъ будетъ отъ твоего бездѣйствія, нерачительности, лѣни и небрежности.

Гудемъ-же, братіе, цѣль своей жизни и дѣятельности полагать въ служеніи людямъ, и тѣмъ мы исполнимъ за-вѣтъ Христовъ и будемъ истинными христіанами. Аминь.

Свящ. *Теодоръ Филоненко.*

Подъ пасхальными впечатлѣніями.

(Изъ живой современности).

Минувшимъ лѣтомъ поступила къ намъ на службу женщина, пришедшая изъ далекаго села, и заняла должность няни при дѣтяхъ. Женщина по виду почтенная, тихая и религіозная. Но одно смущало насъ: мы стали замѣчать, что по ночамъ она не только молится, но и часто плачетъ.

— Что такое, няня, съ вами?—спрашиваю ее; отчего плачете ночью неразъ?

На мой вопросъ она отвѣчала сначала молчаніемъ и смущеніемъ, а потомъ сказала, что она плачетъ о дѣтяхъ, которыя безъ нея остались дома, и вообще о своей горькой судьбѣ. Разговорившись, она рассказала намъ и всю свою жизнь, въ которой, дѣйствительно, оказалось много печальнаго, что и было причиною ея грустнаго настроенія и плача по ночамъ.

— Я одна только была у своихъ престарѣлыхъ родителей,—разсказывала эта женщина: старшіе дѣти ихъ умерли раньше, а потому они всю свою любовь и заботу обратили на меня одну. Это отчасти баловало меня, такъ какъ они часто уступали моимъ просьбамъ и я, бывало, почти всегда настою на томъ,

чего хочу. Усадьба родителей сейчас же примыкала къ оградѣ церковной, такъ что съ одной стороны была усадьба батюшки, приходскаго священника, а съ другой—моихъ родителей, а по срединѣ наша православная русская церковь. И мы всѣ, бывало, молимся, обратившись лицомъ къ своему храму, а лѣтомъ молимся прямо на дворѣ, около ограды церковной. Родители такъ молились ежедневно—и въ радости и въ горѣ—и меня такъ приучили, и такая молитва предъ храмомъ Божиимъ всегда приносила успокоеніе встревоженной душѣ. Въ дни воскресные и праздничные мы всѣ, бывало, идемъ въ храмъ и усердно молимся въ немъ, и это сдѣлалось постоянною потребностью для насъ. Когда-же наступали великіе праздники, особенно святая Пасха, то мы всецѣло принимали участіе въ той христіанской духовной радости, въ какой проводятъ праздники у насъ всѣ добрые христіане. Въ праздникъ Пасхи, „на Великдень“, мы всѣ выходили на погостъ церковный, гдѣ мы, молодые, весело проводили время въ общихъ играхъ и забавахъ, а мои родители и вообще старшіе люди сидѣли на погостѣ около церкви и любовались на игры молодежи. Сейчасъ же близко чрезъ дорогу отъ церкви былъ панскій дворъ, гдѣ жили помѣщики-поляки, которые съ крыльца панскаго дома, бывало, тоже смотрять съ любопытствомъ на наши забавы. Помню, отецъ рассказывалъ мнѣ, что осадчій (основатель) нашего села былъ русскій православный, вслѣдствіе чего и панскій дворъ такъ близко около церкви, а гдѣ осадчими были поляки, тамъ панскіе дворы далеко строились отъ сельскихъ церквей. Поляки не любили, чтобы ихъ беспокоилъ звонъ церковный. Изъ панскаго двора, бывало, приходятъ къ намъ и забавляются на погостѣ и служащіе во дворѣ молодые парни изъ мѣстныхъ крестьянъ—не только православные, но и католики. Когда и стала уже взрослой дѣвушкой, одинъ изъ служащихъ въ панскомъ дворѣ сталъ очень нравиться мнѣ, и я ему понравилась, такъ что онъ прислалъ сватовъ къ моимъ родителямъ съ предложеніемъ выдать меня за него замужъ. Родители мои были очень смущены тѣмъ, что онъ католикъ, и сначала отказали сватамъ, но я такъ плакала, такъ убивалась, что

они въ концѣ концовъ уступили моей просьбѣ и дали свое согласіе,—только при этомъ взяли съ меня клятву, что я никогда не отрекусь отъ родной вѣры и дѣтей буду учить молиться Богу по-русски, по православному, ибо законъ былъ такой, что дѣти должны быть православные, если одинъ изъ родителей, отецъ или мать, вѣры православной.

Болѣе пятнадцати лѣтъ прожили мы съ мужемъ въ мирѣ, согласіи и любви; похоронили стариковъ родителей моихъ и зажили полными хозяевами въ своей хатѣ. Богъ благословилъ насъ и дѣтьми, которыхъ я учила молиться и ходить со мною въ нашу православную церковь, а мужъ, бывало, ѣздить себѣ съ панами въ костель. Иногда, случалось, заходить за мною и за дѣтьми въ церковь, постоять съ нами нѣкоторое время и тоже усердно помолится Господу.

Такъ было до недавняго времени, когда вышелъ указъ, что можно всякому переимѣнить свою вѣру. И вотъ мужъ, однажды возвратившись изъ костела, сталъ совѣтовать мнѣ переимѣнить вѣру. Сталъ онъ чаще ходить въ костель и сталъ настойчиво требовать, чтобы я сдѣлалась католичкой; дѣтей сталъ посылать въ польскую школу, что паны устроили при своемъ дворѣ, а по праздникамъ началъ брать ихъ съ собою въ костель. Я стала просить его не принуждать меня нарушать клятву, данную родителямъ, напоминала ему, что и онъ обѣщалъ не принуждать къ своей вѣрѣ ни меня, ни дѣтей, но онъ и слушать того не хотѣлъ.

— Мнѣ, говорилъ онъ, ксендзъ жить не дастъ, если вы всѣ будете православными, да и паны мои, у которыхъ служу, не захотятъ держать меня на службѣ и прогонять отъ себя. Принимай непременно мою вѣру польскую, католицкую, а то иначе я или прогоню тебя, или самъ не знаю, что я сдѣлаю съ тобой и съ дѣтьми.

Когда онъ грозилъ мнѣ такимъ образомъ, то взгляды у него дѣлались такимъ злымъ, такимъ враждебнымъ, что я стала бояться, чтобы онъ не сгубилъ меня и дѣтей. Жаль, очень жаль мнѣ было дѣтей и ради нихъ я уже готова была пожер-

твовать собою, и однажды—это было Великимъ постомъ,—уступая угрозамъ мужа, сказала, что готова уже принять польскую вѣру; при этомъ мужъ потребоваль, чтобы я никогда не ходила въ православную церковь, а ѣздила бы съ нимъ и дѣтьми въ костель. Но отъ поѣздки въ костель я всячески уклонялась, подъ предлогомъ занятій по хозяйству, а на самомъ дѣлѣ боялась, чтобы меня мужъ съ ксендзомъ не принудили перемѣнить вѣру, на что я въ душѣ не рѣшилась. Когда же мужа не было дома, а былъ онъ на службѣ въ панскомъ дворѣ, я по-прежнему молилась, обратившись къ святому храму, какъ привыкла съ дѣтскихъ лѣтъ. Великій постъ приближался къ концу. Я очень была рада тому, что Господь помогъ мнѣ побывать у исповѣди и св. причастія въ началѣ поста, а то потомъ пошли у насъ съ мужемъ такіе передряги на счетъ перемѣны вѣры, что нельзя было и думать о томъ, чтобы для исповѣди въ церковь пойти.

Но вотъ наступило время св. Пасхи,—и я вся занялась приготовлениями къ великому празднику, чтобы постояннымъ трудомъ и заботами заслушить ту тревогу, какая наполняла мою душу и не давала ни днемъ, ни ночью мнѣ покою. Наканунѣ праздника было очень тепло, а потому мужъ взялъ дѣтей и повезъ ихъ съ собою въ костель, а я осталась одна на хозяйствѣ, оканчивая приготовления къ празднику. Окончивъ работу, я сидѣла въ раздумьи о своей печальной судьбѣ. Вспомнились мнѣ слезы и просьбы родителей и ихъ заклинанія, чтобы я не перемѣняла своей родной вѣры, а потому мое неосторожное обѣщаніе, вынужденное настояніями мужа, стало давить меня точно камень, стало жечь меня какъ огнемъ.

Въ это время раздался звонъ пасхальнаго благовѣста въ приходской церкви и взволноваль всю душу во мнѣ. „Что,—я думаю,—буду сидѣть въ эту святую ночь великаго праздника одна, когда въ двухъ шагахъ предо мною храмъ, предъ которымъ я молилась всю свою жизнь, куда вѣдрили меня молиться и цѣловать св. иконы покойные отецъ и мать, которымъ я клялась предъ этимъ св. храмомъ, что не отрекусь отъ своей православ-

ной вѣры никогда! Всѣ люди теперь радуются и какъ пчелы жужжать вокругъ храма, а я одна сижу, точно отщепенка какая-то. Нѣтъ! Пойду таки въ храмъ и отъ всего сердца помолюсь; можетъ быть Господь дастъ облегченіе моей душѣ и въ мое сердце заглянетъ радость, какую я испытывала всегда, когда ходила въ храмъ Божій“. Подумавши такъ, я одѣлась попраздничному, заперла на замокъ хату и пошла въ церковь.

Какъ разъ къ моему приходу засвѣтилась вся церковь. Съ зажженными свѣчами и радостными пасхальными пѣснями крестный ходъ направился вокругъ храма. Я присоединилась къ крестному ходу и вмѣстѣ со всѣми православными христіанами, родными и знакомыми, вошла въ церковь. Стоя въ сіяющемъ огнями и оглашаемомъ радостными пасхальными пѣснями храмѣ, я вспомнила свое дѣтство, когда съ отцомъ и матерью ходила молиться въ этотъ храмъ, вспомнила счастливую молодость, когда въ этотъ самый праздникъ веселилась въ оградѣ этого храма вмѣстѣ съ другими односельцами, родными и знакомыми мнѣ, и стала думать въ душѣ:

— Господи, что я сдѣлала, что сказала мужу, будто согласна перемѣнить свою родную вѣру на чужую для меня, польскую! Если бы стала я католичкой, что сказали бы тогда обо мнѣ всѣ эти добрые люди, среди которыхъ я привыкла молиться въ этомъ св. храмѣ? Что сказали бы мнѣ святые, которые смотрятъ на меня, точно съ небесъ, съ высоты иконостаса, если-бы я отрелась отъ нихъ? Что сказали бы мои дорогіе родители, если бы увидѣли съ неба, что дочь ихъ забыла клятву, забыла вѣру своихъ прадѣдовъ, дѣдовъ и отцовъ и пошла въ костелъ, гдѣ ея никто не знаетъ, гдѣ все чужое для нея... Нѣтъ, не могу я этого сдѣлать, не могу отречься отъ родной церкви и святыхъ, не могу нарушить клятвы, данной родителямъ. Пускай что хочеть дѣлаетъ мужъ, а я останусь, какъ всегда была, православной, а католичкой быть не могу. Какъ мнѣ жаль моихъ бѣдныхъ дѣтей, которыхъ мужъ уже отнялъ у меня,—и учить ихъ уже по-польски и водить съ собою въ костелъ. Вижу, что

не могу отстоять дорогихъ дѣтей и вырвать ихъ изъ рукъ мужа, ибо онъ ихъ отецъ и тоже имѣетъ право на нихъ. Но я останусь православной, что бы ни случилось со мной...

Когда созрѣла во мнѣ такая рѣшимость, я успокоилась въ душѣ. И свѣтло-радостныя пѣснопѣнія пасхальныя, и сіяющая праздничнымъ освѣщеніемъ церковь, и священно-торжественное настроеніе молящихся въ этотъ великій праздникъ—все это отражалось и въ моей душѣ и наполняло ее какою-то особенною, неземною радостію, какой я не испытывала давно, такъ что чуть не забыла о томъ, что скоро можетъ вернуться изъ костела мой мужъ. Съ свѣтлою христіанскою радостію похристосовавшись съ родными и знакомыми въ храмѣ, я поспѣшила выйти изъ церкви и какъ разъ встрѣтилась съ мужемъ, который вернулся съ дѣтьми изъ костела, гдѣ пасхальная служба совершается съ вечера, а не въ полночь, какъ у насъ. Я едва успѣла выбѣжать къ нему навстрѣчу, и стала христосоваться съ нимъ и дѣтьми. Но онъ замѣтилъ, что я была въ церкви, и въ первый разъ въ жизни сказалъ мнѣ съ рѣзкимъ укоромъ:

— Ты уже была въ церкви, схизматичка!

Этотъ оскорбительный упрекъ поразилъ меня какъ громомъ и, точно стѣна, сталъ между мужемъ и мной.

Я начала замѣчать, что и мужъ съ этого времени сталъ особенно коситься на меня, сталъ придираться ко мнѣ за всякіе пустяки и рѣзкими непочтительными выраженіями и грубымъ обращеніемъ сталъ унижать меня предъ дѣтьми. Я не могла выносить этой нравственной пытки. Бывало, по цѣлымъ ночамъ не сплю, а когда нѣтъ мужа и дѣтей дома, стану противъ церкви и все молюсь и молюсь. Когда же слезы прервутъ молитву и я опять раздумываю о своемъ положеніи, то опять приходятъ въ голову тѣ же мысли, наполнявшія мою душу въ храмѣ Божиѣмъ въ день Пасхи,—что я не могу отречься отъ родной церкви, отъ той святой вѣры, какую содержали дорогіе родители и всѣ мои предки.

Мужъ еще больше сталъ слѣдить за мною, сталъ замѣчать, что я почасту днемъ и ночью молюсь около церкви, и настоя-

чиво началъ убѣждать меня ходить въ костель, но я наотрѣзь отказалась отъ этого. Это сильно возмутило его и онъ сталъ еще болѣе рѣзко и грубо обращаться со мной. Наконецъ, онъ сказалъ, что въ домъ къ себѣ привезетъ ксендза, чтобы тотъ убѣждалъ меня. Но я не хотѣла и слышать этихъ убѣждений и наканунѣ того дня, когда имѣлъ пріѣхать ксендзъ, ночью помолилась, перекрестила дѣтей, положила нѣсколько земныхъ поклоновъ предъ св. церковью и ушла изъ дому навсегда...

— Можетъ быть еще когда-нибудь помиритесь съ мужемъ? — возразила я.

— Нѣтъ, никогда! Я уже слышала, что ксендзъ разрѣшилъ мужу принять другую женщину для хозяйства, которая, быть можетъ, замѣнитъ ему и жену...—съ глубокимъ вздохомъ сказала няня.

— Ну, уже на это едва-ли разрѣшить ксендзъ!—сказала я.

— Почему не разрѣшить? Если ксендзъ подговариваетъ мужа принуждать жену къ отреченію отъ вѣры, если онъ разрѣшаетъ ему жить безъ жены, то почему не разрѣшить и это?—отвѣчала няня и залилась слезами.

— Бѣдная няня!—сказала я. Да укрѣпите васъ Господь въ этомъ святомъ подвигѣ и да поможетъ вамъ нести тяжелый крестъ, выпавшій на вашу долю!

— Я только объ этомъ и молюсь со слезами,—заклчила няня свой печальный разговоръ.

Н. И.

Замѣчательные уроженцы и дѣятели Подоліи прошлаго времени.

(Окончаніе).

Въ 1857 г. мы окончили курсъ Уманскаго духовнаго училища и переведены были въ духовную семинарію. Прочіе подольяне, товарищи наши, поѣхали въ свою семинарію—въ Каменецъ-Подольскъ. Но Н. В. Бобрецкій поѣхалъ для поступленія въ семинарію въ Кіевъ. Сюда же поступили и братья его Іустинъ и Эразмъ. Послѣдній послѣ пріѣзда въ Кіевъ скоро скончался.

Такимъ образомъ Н. В. Бобрецкій былъ мнѣ товарищемъ и въ Кіевской духовной семинаріи. Но здѣсь онъ былъ ко мнѣ не такъ уже близокъ, какъ въ Умани. Уже не сидѣли мы рядомъ на одной скамьѣ. Причиной этому было вотъ что: въ первомъ классѣ Кіевской семинаріи, который тогда назывался „словесностію“, было тогда три параллельныхъ отдѣленія и въ каждомъ отдѣленіи по 100 учениковъ. Мнѣ пришлось понасть во второе отдѣленіе „словесности“, а Н. В. Бобрецкому—въ третье. Вотъ отсюда и началось наше разъединеніе. А на одной квартирѣ мнѣ ни разу не пришлось стоять вмѣстѣ съ Бобрецкимъ. Такимъ образомъ и въ этомъ оказалось препятствіе для продолженія нашей Уманской дружбы. Бобрецкаго приходилось мнѣ видѣть очень рѣдко—только въ церкви или когда, по болѣзни наставниковъ, два отдѣленія соединялись въ одно. Въ словесности Бобрецкій поступилъ подъ руководство профессора Константина Даниловича Думитрашка. Этотъ послѣдній извѣстенъ былъ, между прочимъ, какъ малорусскій поэтъ. Его поэму „Жабомышодракивка“ (вольное подражаніе греческому) мы видели и въ печати—въ маленькой брошюркѣ. По памяти извѣстно было намъ одно его стихотвореніе,—кажется, ненапечатанное,—о томъ, какъ два мужика нашли часы и не знали, что это такое.

Помню такіе стихи изъ него:

Що воно за штука?

Все стука та й стука,

Цока та й цока,

Побий его морока...

Конст. Данил. Думитрашковъ преподавалъ словесность очень хорошо. Но былъ онъ какой-то болѣзненный на лицѣ и въ походкѣ. Въ словесности началось у Н. В. Бобрецкаго сближеніе съ товарищемъ его по 3-му отдѣленію Иваномъ Алексѣевичемъ Сикорскимъ, нынѣшнимъ знаменитымъ Кіевскимъ докторомъ - психіатромъ, бывшимъ профессоромъ Кіевского университета, поступившимъ въ Кіевскую семинарію изъ Кіево-Подольскаго духовнаго училища. Это сближеніе укрѣпилось потомъ въ продолженіе дальнѣйшаго семинар-

скаго курса. Вмѣстѣ они стали готовиться въ университетъ, вмѣстѣ оставили Кіевскую семинарію въ началѣ второго года въ богословскомъ классѣ (въ 1862 г.) и вмѣстѣ держали экзаментъ въ одной изъ Кіевскихъ гимназій для пріобрѣтенія права поступленія въ университетъ. Во второмъ же отдѣленіи словесности, куда я поступилъ, профессоромъ словесности былъ Иванъ Онисимовичъ Эремичъ, высокаго роста, статный и красивый, необычайно краснорѣчивый. Особенно хорошо онъ декламировалъ басни Крылова. Онъ составилъ собственные записки по словесности, довольно своеобразныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Объяснялъ онъ ихъ съ большою живостію и очень популярно. Въ началѣ (во введеніи) каждый курсъ непременно уже слышалъ изъ его устъ краснорѣчивое объясненіе помѣщеннаго тамъ анекдота или басни о черепахѣ и зайцѣ, имѣвшаго въ виду доказать ту мысль, что при способностяхъ нужно еще и трудолюбіе и усердіе къ дѣлу. Черепаха и заяцъ держали пари, кто изъ нихъ скорѣе дойдетъ до извѣстнаго мѣста. Заяцъ легъ спать беззаботно, ничего не предполагая о трудности пари; ибо, думалъ онъ, неужели онъ, быстроногій, не перегонитъ неуклюжей и неповоротливой черепахи? Между тѣмъ какъ заяцъ беззаботно спалъ и бездѣйствовалъ, черепаха въ это время помаленьку-потихоньку, не теряя ни минуты дорогаго времени, побрела по предположенной дорогѣ и дошла до цѣли. Заяцъ проснулся, всталъ, „стрыбь-стрыбь“,—смотреть, нѣтъ черепахи; побѣждалъ дальше все впередъ и застаеъ черепаху уже на условленномъ мѣстѣ. Помню, какъ живописно выговаривалъ Иванъ Онисимовичъ это заячье: „стрыбь-стрыбь!“ и какъ краснорѣчиве убѣждалъ онъ насъ трудиться и трудиться аккуратно при изученіи науки словесности. Преподаваніе И. О. Эремича служило предметомъ нѣ котораго глумленія для учениковъ другихъ двухъ отдѣленій словесности, въ которыхъ преподаватели были такіе серьезные и дѣльные профессора: какъ вышеупомянутый К. Д. Думитрашковъ въ 3-мъ отд. и Феофанъ Гавриловичъ Лебединцевъ, будущій основатель журнала „Кіевская Старина“, въ 1-мъ отд. словесности. Особенно часто повторялись съ насмѣшкою зонлами слѣдующіе стихи изъ записокъ

Эремича, которые были приведены тамъ въ примѣръ звуко-
подражательности:

Частая сѣча меча...

Сильна могуча плеча

Стали о плиты стуча,

Ночью блеща какъ свѣча,

Эхо за эхами мча,

Гулы сугубятъ звуча...

Такъ и слышишь при этомъ,—прибавлялось въ запискахъ,—
„звукъ большой и беспощадной сѣчи“... Но зоицы называли эти
стихи въ риму съ ними „галиматья Эремича“. Въ 1862 г.
Иванъ Онис. Эремичъ сдѣлался главнымъ сотрудникомъ предпри-
нятаго въ Кіевѣ Ксенофонтомъ Говорскимъ журнала „Вѣстникъ
Юго-западной и Западной Россіи“, направленнаго противъ поль-
скихъ притязаній, и сталъ писать здѣсь довольно бойкія крити-
ческія и публицистическія статьи. Тутъ же онъ открылъ по-
ходъ и противъ украинофильства въ лицѣ „Основы“, тогдашняго
Петербургскаго малорусскаго журнала... Самъ Ив. Он. Эремичъ
былъ бѣлоруссъ и не сочувствовалъ усиліямъ малороссовъ
оживить свой языкъ и свою литературу. Въ своей полемикѣ
И. О. Эремичъ не преминулъ показать свою любовь къ живо-
писности и образности выраженій. Такъ его статья противъ
„Основы“ начиналась,—хорошо помню,—такъ: „Со штыками на-
перевѣсь подвигались мы къ непріятельскому лагерю“... Черезъ
нѣсколько лѣтъ Говорскій и Эремичъ перенесли свой журналъ
въ Вильну и сократили его названіе такъ: „Вѣстникъ Западной
Россіи“.—Мы, слушатели И. О. Эремича въ словесности, хра-
нимъ о немъ добрую и благодарную память, ибо онъ первый
пріучилъ насъ къ правильному изложенію мыслей на бумагѣ,
научилъ насъ писать сочиненія.

Н. В. Бобрецкій тоже дѣлалъ большіе успѣхи у К. Д. Ду-
митрашкова: онъ прекрасно сталъ писать задаваемые словесныя
упражненія и опять занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди но-
выхъ своихъ товарищей. Въ особенности же онъ сталъ дѣлать
большіе успѣхи въ алгебрѣ и геометріи, каковыя науки, напри-
м.

для меня всегда были камнем преткновения. Это свидетельствовало, что у Бобрецкого—крѣпкое разсудочное мышление и что изъ него выйдетъ если не „быстрый разумомъ Невтонъ“, то во всякомъ случаѣ не заурядный представитель науки.

Въ 1859 г., пробывъ два года въ словесности, или въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, перешли мы въ среднее отдѣленіе, которое тогда титуловалось громкимъ и внушительнымъ именемъ „философіи“. Здѣсь опять мы разминулись съ Н. В. Бобрецкимъ. Въ „философіи“ было уже не три, а только два параллельныхъ класса или отдѣленія, въ которые и совмѣстились всѣ бывшіе ученики словесности. Тамъ ихъ было цѣлыхъ триста, а въ „философіи“ оказалось всего двѣсти. Сто гдѣ-то испарилось: одни остались на повторительный курсъ (опять на цѣлые два года: такъ тогда было заведено), другіе вышли изъ семинаріи и заняли причетническія и другія мѣста. Н. В. Бобрецкій съ Ив. Ал. Сикорскимъ попали въ 1-е отдѣленіе „философіи“ къ профессору ея (учителя семинаріи—магистры—именовались тогда профессорами) священнику Іоанну Антон. Гошкевичу, а я оказался во 2-мъ отдѣленіи—у профессора Андрея Семеновича Котлярева. Называю этихъ двухъ наставниковъ потому, что они тогда считались главными въ классѣ, и писаніе сочиненій, ими задаваемыхъ, было главнымъ занятіемъ учениковъ философіи. Гошкевичъ былъ человѣкъ глубокомысленный, выражался темновато и все понюхивалъ табакъ изъ табакерки и обтиралъ платкомъ носъ. Гошкевичъ издалъ въ свѣтъ свои записки по логикѣ, на которыя написалъ злую критику въ журналѣ „Атеней“ тогдашній студентъ Кіевской академіи Григорій Монзольевскій. Котляревъ же, наоборотъ, въ глубокомысліе не пускался, выражался просто и даже вульгарно, лицо имѣлъ всегда красное и все бранилъ плохо отвѣчавшихъ учениковъ фразою: „что ты? капуста объѣлась?“—отчего и его ученики прозвали „капустою“.—Въ классѣ Котляревъ занимался дѣломъ мало, а все посторонними разговорами; онъ былъ секретаремъ семинарскаго правленія, и его больше занимали хозяйственныя дѣла семинаріи и свои собственныя, чѣмъ философскіе вопросы. Оба отдѣленія фи-

лософскаго класса сходились вмѣстѣ, когда былъ урокъ естественной исторіи,—именно сходились въ 1-е отдѣленіе, помѣщеніе коего было болѣе обширно. Вотъ тутъ-то мнѣ и приходилось видѣть Бобрецкаго и Сикорскаго. Учителемъ естественной исторіи былъ священникъ Александръ Борецкій, воспитанникъ Горыгорѣцкой земледѣльческой школы. Отъ него мы слышали первыя элементарныя свѣдѣнія по зоологіи, ботаникѣ и минералогіи. Онъ же преподавалъ намъ и начала агрономіи, или сельскаго хозяйства. Можно ли было подумать въ то время, что въ числѣ слушателей о. Александра Борецкаго по зоологіи и проч. готовится будущій круной представитель зоологическихъ изслѣдованій въ Россіи—будущій профессоръ зоологіи въ университетѣ Н. В. Бобрецкій?.. Сходились мы также въ 1-е отдѣленіе философіи и тогда, когда, по какой-либо причинѣ, отсутствовалъ какой-либо наставникъ въ нашемъ 2-мъ отдѣленіи. Поэтому мнѣ удавалось слышать иногда уроки и всѣхъ тѣхъ наставниковъ 1-го отдѣленія, которыхъ постоянно слушали Бобрецкій и Сикорскій. Такъ, по Свящ. Писанію приходилось иногда быть на урокахъ Сергія Θεодоровича Грушевскаго. Это былъ плотный человѣкъ, съ короткой шеей, которую онъ часто вытягивалъ кверху, подымая подбородокъ. Читалъ онъ лекціи съ большимъ увлеченіемъ, ходя по длинному классу. Это былъ отецъ нынѣшняго извѣстнаго малорусскаго писателя, историка и публициста, профессора Мих. Серг. Грушевскаго. Въ нашемъ 2-мъ отдѣленіи выдавался своими чтеніями, привлекавшими большое вниманіе слушателей, проф. Евфимій Мих. Крыжановскій, извѣстный изслѣдователь южно-русской, преимущественно церковной, старины. Онъ преподавалъ намъ уроки по Св. Писанію, а также и по русской исторіи. Эти послѣдніе уроки особенно читалъ онъ увлекательно: помню хорошо его лекціи объ Іоаннѣ Грозномъ и о смутномъ времени. На эти лекціи приходили иногда изъ любопытства понѣскольکو учениковъ изъ 1-го отдѣленія философіи, и даже изъ богословскаго класса. Нѣкоторые ученики даже записывали лекціи Е. М. Крыжановскаго по русской исторіи.

Е. М. Крыжановскій памятенъ мнѣ еще и тѣмъ, что онъ одинъ изъ всѣхъ старался пріучить учениковъ къ этнографическимъ занятіямъ въ деревнѣ. Помню хорошо, что весной 1860 г. онъ выдалъ намъ составленную имъ самимъ программу для записыванія народныхъ пѣсенъ, повѣрій, примѣтъ и обычаевъ. Такъ какъ дѣло было предъ Пасхою, то программа, помню, начиналась съ указанія на народные обряды и обычаи Вербной недѣли, потомъ шла Пасха и проч. Помню, что по этой программѣ я собиралъ въ своемъ родномъ селѣ Безпечнѣ Уманскаго уѣзда пѣсни-веснянки и хороводныя въ періодъ пасхальныхъ дней, разныя сказанія, и представилъ ихъ Е. М. Крыжановскому. Съ этихъ-то поръ и получилъ я наклонность къ этнографическимъ записямъ и другимъ наблюденіямъ въ средѣ малорусской народности.

Въ классѣ философіи у насъ проявилось и развилось особенное рвеніе къ чтенію книгъ и журналовъ. Брала книги и изъ семинарской библіотеки, но такъ какъ это было не всегда удобно и легко, то стали брать изъ частныхъ городскихъ библіотекъ. Чаше всего ходили ради этого на Крещатикъ—въ библіотеку Вас. Григ. Барщевскаго, благосклонно относившагося къ семинаристамъ. У него былъ и кабинетъ для чтенія журналовъ и газетъ. На домъ книги и журналы можно было брать не иначе, какъ внесши извѣстный денежный залогъ—рубля три или болѣе. Такъ какъ у семинаристовъ была скудость въ деньгахъ, то добрый В. Г. Барщевскій облегчилъ имъ способъ пользованія книгами, именно: онъ соглашался давать книги подъ ручательство инспектора семинаріи. Инспекторомъ семинаріи былъ іеромонахъ Гермогенъ Булгаковъ-Томскій, который охотно согласился поручаться за учениковъ. Барщевскій приготовилъ печатные бланки, въ которыхъ значилось: „такому-то ученику (семинаріи) можно выдавать книги изъ библіотеки В. Г. Барщевскаго подъ ручательство...“—вотъ дальше о. Гермогенъ и писалъ собственноручно: „инспектора семинаріи іеромонаха Гермогена.“ Добрѣйшій и благороднѣйшій отецъ Гермогенъ! Какое великое благодѣяніе оказывалъ онъ ученикамъ! У меня и доселѣ хранятся, какъ святыня, эти бланки съ его подписью красивымъ, четкимъ, стариннымъ почер-

комъ. Но недолго служилъ въ Кіевской семинаріи о. Гермогенъ. Къ несчастію, онъ страдалъ по временамъ запоемъ и былъ уволенъ отъ учебной службы и переведенъ въ какой-то Воронежскій монастырь, гдѣ вскорѣ и скончался. Но благодарная память о немъ никогда не изгладится въ умахъ и сердцахъ бывшихъ его учениковъ. Вотъ такимъ образомъ намъ легко было удовлетворять народившейся потребности къ чтенію книгъ. Помню, что когда разъ всѣ мы были на общемъ урокѣ въ 1-мъ отдѣленіи, то я замѣтилъ въ рукахъ Бобрецкаго до прихода наставника книжку тогдашняго журнала „Русская Бесѣда“, развернутую на статью В. В. Григорьева (извѣстнаго оріенталиста) о профессорѣ Московскаго университета Т. Н. Грановскомъ, — и статью эту Бобрецкій читалъ съ большимъ вниманіемъ. Иванъ же Алексѣевичъ Сикорскій, помню, носился съ первой книжкой новаго малорусскаго журнала „Основа“, начавшаго выходить въ Петербургѣ съ 1860 года, и съ восхищеніемъ говорилъ о помѣщенной тамъ проповѣди Ѳ. Г. Лебединцева къ простому народу на малорусскомъ языкѣ. Тогда было начало достопамятныхъ 60-хъ годовъ; и въ жизни общественной, и въ литературѣ началось особенное оживленіе. И въ Кіевской семинаріи оживленіе это выразилось основаніемъ новаго духовнаго журнала подъ названіемъ: „Руководство для сельскихъ пастырей“; главными дѣятелями этого журнала были наставники семинаріи Ѳ. Г. Лебединцевъ и Е. М. Крыжановскій. Помню, съ какимъ восхищеніемъ читалась семинаристами статья Крыжановскаго „Вдова сельскаго священника“, помѣщенная въ одномъ изъ первыхъ номеровъ журнала. Сколько сердечности вложено было авторомъ въ описаніе горемычной судьбы тогдашней вдовы сельскаго священника!..

Въ 1861 г. мы перешли въ высшее отдѣленіе Кіевской д. семинаріи, называвшееся тогда „богословіемъ“. Оно имѣло также два параллельныхъ отдѣленія. Всѣхъ учениковъ перешло изъ философіи только 120; гдѣ же дѣвались остальные изъ 200?.. Успѣли исчезнуть то туда, то сюда... Опять не удалось мнѣ быть въ одномъ отдѣленіи съ Бобрецкимъ. Онъ и И. А. Сикорскій

попали во 2-е отдѣленіе „богословія“, а я—въ 1-е. Поэтому я оиять не могъ быть близко къ Бобрецкому и непосредственно наблюдать его учебныя занятія и успѣхи. Но, спустя немного времени пребыванія нашего въ богословскомъ классѣ, уже слышно стало между товарищами, что Бобрецкій и Сикорскій готовятся къ поступленію въ университетъ. Тогда это была большая рѣдкость между семинаристами. Поступавшіе въ университетъ считались единицами. Нужна была для этого особенная смѣлость, предприимчивость и увѣренность въ себѣ—въ своихъ способностяхъ и знаніяхъ, ибо необходимо было держать очень строгій экзаменъ сначала при гимназій. У Бобрецкаго и Сикорскаго оказалась такая увѣренность въ себѣ, оказалась смѣлость идти впередъ по новой, еще непроторенной дорогѣ. Послѣ нихъ на эту дорогу стали ступать семинаристы Кіевскіе уже смѣлѣе. Такъ изъ курса ниже насъ двумя годами поступило въ университетъ уже человекъ 5 или 6. Дѣйствительно, въ началѣ второго года въ „богословіи“, т. е. въ сентябрѣ 1862 года, Бобрецкій и Сикорскій уже не явились въ семинарію, а, выдержавши экзаменъ, какъ частныя лица, при 1-й Кіевской гимназій, поступили въ Кіевскій университетъ,—Бобрецкій на физико-математическій факультетъ по разряду естественныхъ наукъ, а Сикорскій—на факультетъ медицинскій. Съ тѣхъ поръ мнѣ уже не пришлось видѣть Н. В. Бобрецкаго: наши дороги разошлись. Я только слышалъ иногда о немъ то отъ того, то отъ другого изъ товарищей, или впоследствии читалъ тамъ и сямъ о его научныхъ работахъ. Онъ блистательно въ 1866 г. кончилъ курсъ въ университетѣ и оставленъ былъ при немъ на два года для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ зоологій. Въ этой маленькой умной головкѣ съ выпуклымъ вихрястымъ лобикомъ, которую я такъ близко зналъ и наблюдалъ въ Умани, по прошествіи десяти съ лишнимъ лѣтъ уже роились глубокія научныя идеи; въ ней зародилось стремленіе изслѣдовать животную жизнь съ самыхъ низшихъ степеней, чтобы доискаться какъ-нибудь того таинственнаго начала жизни, которое всегда служило для науки предметомъ загадки. Именно Бобрецкаго

стали занимать зоотомическія и эмбріологическія работы. Въ 1868 г., выдержавъ экзаменъ на магистра зоологіи, Бобрецкій поступилъ на мѣсто лаборанта при зоологическомъ кабинетѣ Кіевскаго университета. Въ 1869 г. онъ былъ командированъ съ ученою цѣлью въ Крымъ. Результатомъ поѣздки въ Крымъ былъ рядъ его ученыхъ работъ, помѣщенныхъ въ „Запискахъ Кіевскаго Общества Естествоиспытателей“ и касающихся преимущественно кольчатыхъ червей Чернаго моря. Въ 1871 г. Бобрецкій защитилъ диссертацию на степень магистра зоологіи. Въ ней онъ изложилъ подробное описаніе, анатомію и исторію развитія самой низшей формы кольчатыхъ червей. Въ 1873 году удостоенъ степени доктора зоологіи, защитивши диссертацию подъ заглавіемъ: Къ эмбріологіи членистоногихъ и головоногихъ моллюсковъ“. Въ томъ же 1873 г. Бобрецкій былъ командированъ университетомъ за границу на два года. Здѣсь онъ занимался изученіемъ морской фауны Средиземнаго моря и Атлантическаго океана въ Марсели, Мессинѣ, Сень-Мало и особенно въ Неаполѣ. Во время этой же поѣздки Бобрецкій издалъ, совместно съ Марсельскимъ профессоромъ Маріономъ, важную въ фактистическомъ и систематическомъ отношеніи монографію кольчатыхъ червей Марсельскаго залива,—написанную на французскомъ языкѣ и помѣщенную въ одномъ ученомъ французскомъ журналѣ. По возвращеніи изъ-за-границы, Бобрецкій въ званіи приватъ-доцента читалъ студентамъ обязательный курсъ зоологіи. Въ 1877 г. онъ избранъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ по этой каедрѣ. Въ 80-хъ годахъ онъ издалъ свои лекціи по зоологіи подъ названіемъ „Основанія зоологіи“,— три тома (Кіевъ, 1884—1890 г.г.), которыя признаны критикой въ качествѣ превосходнаго учебника по этому предмету для высшихъ учебныхъ заведеній. Вскорѣ послѣ этого онъ назначенъ былъ ординарнымъ профессоромъ по своей каедрѣ, а затѣмъ, въ послѣдующее время жизни своей, былъ деканомъ физико-математическаго факультета и, наконецъ, ректоромъ Кіевскаго университета св. Владиміра... Однимъ словомъ, благодаря собственнымъ своимъ великимъ способностямъ и необыкновенному трудолюбію, онъ

достигъ самаго высшаго положенія въ мірѣ университетской науки, а во всемъ ученѣмъ мірѣ—не только Россіи, но и Европы— онъ пріобрѣлъ славу выдающагося зоолога, работы котораго внесли много новаго въ общую сокровищницу науки и потому представляютъ крупный научный интересъ и при этомъ отличаются разносторонностью и точностью... Въ исторіи науки Николай Вас. Бобрецкій записалъ свое имя неизгладимыми чертами. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ прославилъ свою родину—Подолію, гдѣ онъ родился и испыталъ первыя впечатлѣнія бытія, также возвысилъ честь той священнической семьи, которая произвела его на свѣтъ Божій и дала ему первоначальное воспитаніе; затѣмъ—того сословія (духовнаго), изъ котораго онъ произошелъ, и, наконецъ, тѣхъ духовно-учебныхъ заведеній (Уманскаго духовнаго училища и Кіевской духовн. семинаріи), которыя развили и образовали великіе таланты, данные ему Богомъ отъ природы, и возбудили въ немъ жажду высшихъ и болѣе глубокихъ знаній и трудовъ. Эту жажду онъ не только самъ вполне утолилъ ради собственной своей потребности, но и въ продолженіе цѣлыхъ сорока слишкомъ лѣтъ своими устными лекціями и своими печатными сочиненіями удовлетворялъ эту жажду въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ молодежи, стремящейся къ высшему образованію...

Со времени разлуки нашей въ Кіевской духовной семинаріи мнѣ не пришлось уже ни лично видѣть Н. В. Бобрецкаго, ни имѣть съ нимъ по какому-либо поводу письменныя сношенія. Но въ душѣ своей я всегда носилъ свѣтлый образъ его. Я радовался его ученымъ успѣхамъ и въ бесѣдахъ съ тѣми или иными людьми ученаго круга всегда хвалился, что у меня есть такіе товарищи по Кіевской семинаріи, какъ напр. Н. В. Бобрецкій и Ив. Ал. Сикорскій,—виднѣйшіе представители современной университетской науки,—точно такъ же, какъ я всегда хвалился и нѣкоторыми своими товарищами по Кіевской духовной академіи,—такими, напр., выдающимися дѣятелями духовно-академической науки, какъ Акимъ Алексѣевичъ Олесницкій (недавно скончавшійся) и Михаилъ Грягор. Ковальницкій (нынѣ архіепископъ).

скопъ Херсонскій Дмитрій), или такими изслѣдователями мѣстной старины, какъ напр. Николай Иван. Яворовскій и Иванъ Иван. Дубасовъ... Всегда я разспрашивалъ о Бобрецкомъ прѣзжихъ изъ Кіева и почему-либо знающихъ его. Такъ года два-три тому назадъ, разговаривая съ однимъ бывшимъ студентомъ Кіевского университета, я узналъ, что у Н. В. Бобрецкаго большая семья. Пріятно мнѣ было вообще вспоминать о Бобрецкомъ; но когда пришлось мнѣ услышать объ его кончинѣ, горькое чувство, повторяю, овладѣло душой моей. Жалко мнѣ стало моего талантливѣйшаго товарища. И живо припомнилось мнѣ это мое съ нимъ товарищество, и притомъ не столько по Кіевской духовной семинаріи, сколько по Уманскому духовному училищу. Въ Кіевской семинаріи мы были съ нимъ товарищами больше, такъ сказать, формально; въ Уманскомъ же училищѣ были мы настоящими, подлинными, дѣйствительными товарищами: сидѣли мы въ классѣ рядомъ на одной скамьѣ, вмѣстѣ ломали головы надъ письменными классными упражненіями по-латыни и по-гречески, вмѣстѣ дѣлились своими знаніями по этимъ языкамъ съ другими товарищами, вмѣстѣ трепетали передъ наставниками и особенно предъ грознымъ и чудакватымъ инспекторомъ-„дядькомъ“, вмѣстѣ стояли въ церкви, вмѣстѣ рѣзвились, играя въ разныя школярскія отроческія игры, вмѣстѣ наслаждались незабвенными приснопамятными рекреациями. И вотъ нѣтъ уже на свѣтѣ этомъ любимаго и уважаемаго товарища отроческихъ лѣтъ моихъ, моего сверстника и однолѣтка— Николая Вас. Бобрецкаго!.. Грустью наполняется все существо мое, и съ задумчивостью гляжу я впередъ на собственную судьбу мою...

Л. С. М.

Оффиціальныи отдѣлъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: на священническія мѣста—къ Св.-Покровской церкви с. Флоры Балтскаго уѣзда окончившій курсъ семинаріи Петръ *Кобялковскій*—21 марта; къ Св.-Покровской церкви с. Шелудокъ Брацлавскаго уѣзда псаломщикъ Св.-Михайловской церкви с. Михаловки Ушицкаго уѣзда Георгій *Тиховскій*—20 марта; къ Св.-Кр.-Воздвиженской церкви с. Дерешевы Ушицкаго уѣзда безмѣст. свящ. Іаковъ *Вълецкій*—20 марта; къ Св.-І.-Богословской церкви с. Рудковецъ Ушицкаго уѣзда окончившій курсъ семинаріи Сергій *Компанскій*—22 марта; на псаломщическія мѣста: къ Св.-Михайловской церкви с. Галузинецъ Летичевскаго уѣзда кр. Иванъ *Цыганюкъ*, къ Св.-Покровской церкви с. Плебановки Могилевкаго уѣзда Николай *Ястрембскій*, къ Св.-Р.-Богородичной церкви м. Тынны Ушицкаго у. кр. Стефанъ *Кирикъ*, къ Св.-Михайловской церкви с. Михаловки Ушицкаго уѣзда кр. Евѣимій *Рабуцакъ* (онъ же *Квасницкій*), къ Св.-Михайловской церкви с. Юзефовки Балтскаго уѣзда безмѣст. псал. Каллистратъ *Егоровъ* (и. д. 2 псал.)—всѣ пять 30 марта.

Перемѣщены: Священникъ Св.-Покровской церкви с. Бабрки Винницкаго уѣзда Михаилъ *Ковальчукъ* къ Св.-Р.-Богородичной церкви с. Пасынокъ Ямпольскаго уѣзда—2 апрѣля; псаломщика: второй псаломщ. Св.-Михайловской церкви с. Юзефовки Балтскаго уѣзда Сергій *Лозинскій* къ Св.-Михайловской церкви с. Б.-Жмеринки Винницкаго уѣзда; Св.-П.-Шавловской церкви с. Березовки-Полевой Литинскаго уѣзда Лука *Лозинскій* и Св.-Михайловской церкви с. Тилилинецъ, Ямпольскаго уѣзда Владиміръ *Конюшинскій*—одинъ на мѣсто другаго—всѣ три 30 марта.

Оставлены при Св.-Успенской церкви с. Броницы Могилевского у. священник Николай *Бѣлобръжницкій*—19-го марта и при Св.-Провской церкви с. Бурштень Балтскаго уѣзда уволенный заштатъ протоіерей Мелетій *Крыжановскій*—18 марта; псаломщикъ Св.-Михайловской церкви с. Б.-Жмеринки Винницкаго уѣзда Александръ *Ковальчукъ*—28 марта.

Умерли псаломщики: Св.-Михайловской церкви с. Галузинецъ Летичевского уѣзда Димитрій *Рачинскій*—22-го марта. и Св.-Покровской церкви с. Цябановки Могилевского у. Николай *Оконскій*—21 марта.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Парөніемъ, бывшимъ Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, преподано Архипастырское отъ Господа благословеніе за усердіе и заботливость о храмѣ Божіемъ: настоятелю Св.-Митрофановской церкви с. Вербовой Ямпольскаго уѣзда священнику Павлу Зеленецкому и всѣмъ мѣстнымъ прихожанамъ, въ томъ числѣ церковному старостѣ Гордію Каруцяну и крестьянкѣ Татьянѣ Лысаковой, съ выдачей послѣдней похвальнаго листа; тоже съ выдачей похвальнаго листа—крестьянкѣ с. Поповой-Гребли Ольгопольскаго уѣзда Іуліаніи Бѣлобровкѣ; съ выдачей похвальнаго листа—крестьянину с. Лысянки Винницкаго у. Михаилу Бевзу; крестьянамъ с. Бендзарей Балтскаго уѣзда Самуилу Кучируку, Василию и Феодору Вадатурскимъ, Конону Кучеру; Герасиму Бритавскому, Димитрію Яровану, Григорію Присяжнюку, Онуфрію Кобылянскому, Ивану Дехтяруку, Ивану Яровану, Андрею Присяжнюку и Митрофану Полищуку, съ выдачей похвальнаго листа—крестьянину Андрею Вадатурскому.

Признательность Епархіальнаго Начальства.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Парөніемъ, бывш. Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, выражена признательность за усердіе и заботливость о благолѣпнн храма Божія землевладѣлицѣ с. Бендзарей Балтскаго уѣзда, вдовѣ тайнаго совѣтника Аннѣ Глѣбовой.

Утверждение въ должности церковныхъ старость.

Утверждены церковными старостами къ нижеслѣдующимъ церквамъ слѣдующія лица: Рождество-Богородичной с. Куриловець-Мурованныхъ Ушиц. уѣз. крест. Тимошей Матійчукъ (онъ же Герасымчукъ) на 2-е трех.; Покровской г. Вербовца того же уѣз. мѣщанинъ Даниль Гладій на 1-е трех.; Св.-Николаевской с. Перекоринець того же уѣз. крестьянинъ Афанасій Цымбалюкъ на 2-е трех.; Св.-Михайловской м. Калюса того же уѣз. крест. Николай Бурденюкъ на 1-е трех.; Св.-Онуфріевской с. Гарачинець того же уѣз. крест. Евстафій Дудка на 1-е трех.; Покровской с. Куражина того же уѣз. крест. Каллиникъ Величко на 1-е трехл.; Вознесенской с. Кучи того же у. крест. Николай Быкай на 1-е трех.; Св.-Димитріевской с. Сѣнной Балт. уѣз. крест. Панфутій Бѣжанъ на 1-е трех.; Покровской с. Нестерварки Брац. уѣз. крест. Максимъ Гаврилюкъ на 1-е трех.; Св.-Николаевской м. Гранова Гайсин. уѣз. крест. Власій Штефанюкъ на 1-е трех.; Успенской м. Гранова того же уѣз. крест. Даниль Головань на 1-е трехлѣтіе; Св.-Михайловской с. Галузинець Летич. уѣз. крест. Іаковъ Мацюкъ (онъ же Матѣевъ) на 1-е трех.; Св.-Михайловской с. Нетечинець-Новыхъ того же уѣз. крест. Емельянъ Перейма на 2-е трех.; Вознесенской с. Женишковецъ того же уѣз. крест. Карпъ Шенечка на 2-е трех.; Св.-Космо-Даміановской с. Глубочка Гайсин. уѣз. крест. Андрей Терепа на 1-е трехлѣтіе; Рождество-Богородичной с. Должка Каменец. уѣз. крест. Аванасій Подлѣсный на 1-е трехлѣтіе; Св.-Михайловской с. Радовецъ Лит. уѣз. крест. Максимъ Шукаль на 4-е трех.; Покровской с. Старо-Осіевки Ольгоп. уѣз. крест. Моисей Кривуша на 1-е трех.; Рождество-Богородичной с. Гольмы Балт. уѣз. крест. Ілія Перетятко на 1-е трех.; Рождество-Богородичной с. Большой-Стратіевки Брац. уѣз. крест. Филимонъ Пьюнь на 1-е трехлѣтіе; Покровской с. Качановки Литин. уѣз. крест. Григорій Коровецкій на 1-е трех.; Св.-Димитріевской с. Чешекъ Литин. уѣз. крест. Теодоръ Козійчукъ на 4-е трех.; Успенской церкви с. Паневецъ Каменец. уѣз. крест. Трофимъ

Кравчукъ на 5-е трех.; Св.-Параскевской с. Кислицкаго Ямп. уѣз. крест. Ісаниъ Вакула на 1-е трех., Успенской с. Плоской Балт. уѣз. крест. Памфалъ Прилуцкій на 1-е трех.; Покровской с. Лопатинець Ямп. уѣз. крестьянинъ Киприанъ Полуляхъ на 2-е трехлѣтіе; Св. Николаевской с. Виль-Яругскихъ Ямп. уѣз. крест. Авраамъ Марунякъ на 1-е трех.; Покровской с. Гербины Балт. уѣз. крест. Власій Лысый на 2-е трех.; Св.-Троицкой с. Теремковецъ Каменец. уѣз. крест. Тимоѳеѣ Волошинъ на 2-е трех.; Успенской с. Барановки, приписной къ с. Крутыбородамъ Летич. уѣз., крест. Тимоѳеѣ Матейко на 1-е трехлѣтіе; Св.-Димитріевской с. Старо-Щоцелюхъ Ольгон. уѣз. крест. Автономъ Комышь на 1-е трех.; Рождество-Богородичной с. Ломачинець Ушиц. уѣз. крест. Петръ Гриневъ на 1-е трех.; Св.-Георгіевской с. Гибаловки Могилев. уѣз. Матѳеѣ Марцинышень на 1-е трех.; Вознесенской м. Уланова Литин. уѣз. крест. Василиій Плахотнюкъ на 1-е трех.; Св.-Онуфріевской с. Бѣлаго-Рукава того же уѣзда крестьянинъ Евфимій Семенюкъ на 1-е трехлѣтіе; Св.-Михайловской с. Лѣсовыхъ-Бырлинецъ Могилевского уѣз. крест. Михаилъ Гонтаръ на 1-е трех.; Соборо-Михайловской с. Масіовець Летич. уѣз. крест. Трофимъ Ганджій на 1-е трех.; Св.-Димитріевской с. Пужайкова Балт. у. крест. Даниилъ Сѣракъ на 1-е трех.; Покровской с. Свирневой Балт. уѣз. крест. Иванъ Кучеренко на 1-е трех.; Успенской м. Песчаны Балт. уѣз. крест. Филимонъ Колесникъ на 1-е трех.; Кресто-Воздвиженской с. Русановець Летич. крест. Иванъ Гуменюкъ на 1-е трех.; Св.-Іоанно-Богословской с. Кривчанъ Ушиц. уѣз. крест. Стефанъ Сорохманъ на 1-е трех.; Св.-Димитріевской с. Малой-Шобоянки того же уѣз. крест. Климентъ Ткачъ на 3-е трех.; Рождество-Богородичной с. Тростянца Проскуровскаго уѣз. крест. Андрей Кушниръ на 1-е трех.; Св.-Николаевской с. Сусловецъ Летич. уѣз. крест. Никифоръ Гемборовскій на 1-е трех.; Св.-Симеоновской с. Переорокъ Винац. уѣз. крест. Иванъ Шленчукъ на 1-е трех. и Св.-Троицкой с. Яланца Ольгон. уѣз. крестьянинъ Исидоръ Тимоновскій на 1-е трехлѣтіе.

ОТЧЕТЪ

Каменецъ-Подольскаго Комитета Всероссійскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1907 годъ.

Каменецъ-Подольскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, на основаніи § 60 Высочайше утвержденнаго устава Общества, долъ имѣть представить годичному собранію членовъ Общества отчетъ о своемъ составѣ и дѣятельности, о приходѣ и расходѣ суммъ и о числѣ членовъ за истекшій 1907 г.

Составъ Комитета.

Личный составъ Комитета въ теченіе отчетнаго года былъ слѣдующій.

Предсѣдателемъ Комитета состоялъ Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Балтскій, Викарій Подольской епархіи.

Товарищемъ Предсѣдателя состоялъ Ректоръ Подольской духовной семинаріи, архимандритъ Севастьянъ.

Членами Комитета были: каѳедральный протоіерей Симеонъ Ильичъ Сорочинскій, бывшій смотритель Каменецкаго духовнаго училища статскій совѣтникъ Николай Ивановичъ Яворовскій, епархіальный архитекторъ статскій совѣтникъ Северіанъ Васильевичъ Нюхаловъ, староста каѳедральнаго собора полковникъ Стефанъ Димитріевичъ Ганицкій; казначей Комитета—духовникъ семинаріи священникъ Григорій Хрисанеовичъ Кондрацкій и дѣлопроизводитель Комитета—учитель Каменецкаго духовнаго училища надворный совѣтникъ Владиміръ Васильевичъ Пясецкій.

Всѣ поименованные члены вошли въ составъ Комитета по выбору, произведенному въ общемъ годичномъ собраніи 7-го января 1907 года, срокомъ на два года, согласно §§ 51 и 52 устава Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Членами ревизіонной комиссіи для провѣрки приходо-расходныхъ книгъ и отчета по Комитету тѣмъ же общимъ собраніемъ, на основаніи § 46 устава Общества, избраны были: протоіерей Кириллъ Стыранкевичъ, священникъ Іосифъ Сулковскій—священникъ Іоаннъ Вѣлостоцкій.

Дѣятельность Комитета.

Дѣятельность Каменецъ-Подольскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества въ отчетномъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, состояла въ ознакомленіи православнаго населенія Подольской епархіи съ цѣлями и заботами Православнаго Миссіонерскаго Общества, т. е. съ дѣломъ просвѣщенія свѣтомъ ученія Христова людей, не вѣдущихъ истиннаго Бога, не только изъ нашихъ соотечественниковъ, но и живущихъ за предѣлами Россіи (въ Японіи и Сѣверной Америкѣ), а также и со всѣми нуждами Миссіонерскаго Общества, которыя опредѣляются его заботами и тѣми громадными расходами, какіе оно несетъ для поддержанія православныхъ миссій и разнаго рода миссіонерскихъ учреждений.

Сознавая высоту и святость цѣли Православнаго Миссіонерскаго Общества и видя его нужды, Каменецъ-Подольскій Комитетъ всячески старался вызвать въ населеніи епархіи искреннее и дѣятельное сочувствіе къ заботамъ Миссіонерскаго Общества и расположить къ посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества. Съ этою цѣлью Комитетомъ были разосланы по Подольской епархіи отчеты Общества за 1906 годъ и брошюры подъ заглавіемъ: „Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Православное Миссіонерское Общество въ 1906 году“. Кромѣ того, съ тою же цѣлью черезъ Подольскую Духовную Консисторію были разосланы о.о. протоіереямъ соборовъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и черезъ о.о. благочинныхъ всему духовенству епархіи воззванія къ пожертвованіямъ на святое дѣло, надписи для кружекъ и подписные листы, присланные отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества съ циркулярнымъ предписаніемъ: воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ выставлять въ притворахъ всѣхъ церквей и монастырей въ теченіе первой седмицы св. Четырдесятницы, въ недѣлю Православія, неопустительно произносить поученія о распространеніи православной вѣры Христовой среди язычниковъ, а равно производить и самые сборы какъ тарелочный въ недѣлю Правосла-

вія, такъ и кружечный и по подписнымъ листамъ въ теченіе всего года. Наконецъ, въ началѣ минувшаго года Комитетъ разослалъ дѣйствительнымъ членамъ Миссіонерскаго Общества свой отчетъ за 1906 годъ для ознакомленія ихъ съ дѣятельностью Комитета и его денежными средствами.

Все это достаточно содѣйствовало тому, чтобы по возможности все православное населеніе Подольской епархіи, при содѣйствіи духовенства, ознакомилось съ цѣлю, задачами и дѣятельностью Православнаго Миссіонерскаго Общества, а также и со всѣми нуждами его, и чрезъ то сочувственно отнеслось бы къ Обществу и оказало ему свою посильную помощь въ его великомъ и многотрудномъ дѣлѣ, требующемъ большихъ матеріальныхъ затратъ.

По послѣднимъ отчетнымъ свѣдѣніямъ Совѣта Миссіонерскаго Общества, число членовъ его, разбѣянныхъ по всему обширному пространству земли Русской и принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ общественнымъ положеніямъ и классамъ, составляло 13.295 человекъ. Денежныхъ средствъ, несмотря на значительныя ассигнованія для удовлетворенія миссіонерскихъ нуждъ, по показанію послѣдняго годичнаго отчета, въ Обществѣ значится 1.291.195 руб. 68 коп. Изъ язычества и магометанства трудами нашихъ миссіонеровъ обращается въ православную вѣру въ послѣднее время до двухъ тысячъ человекъ ежегодно. Въ 750-ти миссіонерскихъ школахъ, существующихъ исключительно на средства Миссіонерскаго Общества, обучается около 20-ти тысячъ человекъ обоого пола, и въ томъ числѣ не мало инородцевъ—нехристіанъ. Эти школы постепенно завоевываютъ себѣ почетное положеніе среди инородцевъ и посильно выполняютъ свою культурную задачу насадительницъ знанія и просвѣщенія. Въ виду этого Обществомъ на школы обращается особое вниманіе и на содержаніе ихъ тратятся значительныя суммы, такъ какъ христіанская школа случить вѣрнѣйшимъ средствомъ для обращенія ко Христу невѣрныхъ и утвержденія въ вѣрѣ Христовой новообращенныхъ.

Къ прискорбію, прошедшій годъ нельзя отнести къ числу благопріятныхъ годовъ въ жизни и дѣятельности Православнаго Миссіонерскаго Общества. Продолжающіяся и доселѣ внутреннія волненія и безпорядки въ нашемъ отечествѣ неблагопріятно отражаются и на миссіонерской дѣятельности; всѣ миссіонерскіе сборы и пожертвованія, изъ которыхъ исключительно получаютъ средства на содержаніе миссій и миссіонерскихъ учреждений, какъ видно изъ послѣдняго отчета Общества, уменьшились. Волча такъ называемаго „освободительнаго движенія“ съ его отрицательнымъ религіознымъ характеромъ, съ его усиленной агитаціей, направленной къ подрыву и разрушенію православныхъ вѣрованій и учреждений, коснулась и нашихъ миссій; революціонные агитаторы съ своей разрушительной работой проникли и въ тѣ отдаленные и глухіе углы, гдѣ трудятся наши миссіонеры, смутили здѣсь довѣрчивыя души простыхъ людей и посѣяли раздоры и вражду къ св. Церкви православной и ея служителямъ. При такихъ условіяхъ нашимъ миссіонерамъ приходится переживать самые тяжелые и горькіе дни, приходится вести трудную и упорную борьбу съ враждебными силами. Положеніе этихъ самоотверженныхъ труженниковъ заслуживаетъ самаго полного и живого сочувствія и участія *).

Текущая дѣятельность Комитета въ отчетномъ году велась по установленному Комитетомъ порядку и согласно подлежащимъ параграфамъ устава Миссіонерскаго Общества. Комитетъ принималъ поступавшіе отъ церквей тарелочные сборы въ недѣлю Православія и кружечныя пожертвованія на распространеніе православія между язычниками Имперіи, а также членскіе взносы и единовременныя пожертвованія по подписнымъ листамъ. Поступавшія такимъ образомъ въ Комитетъ денежныя суммы своевременно вносились о. казначеемъ въ приходо-расходную книгу и сдавались на храненіе въ мѣстное Отдѣленіе Государственнаго Банка, при чемъ о каждомъ денежномъ поступленіи высылались квитанціи. Всѣ комитетскія суммы неопустительно приращались процентами по Каменецъ-Подольскому Отдѣленію Государствен-

*) Отчетъ Правосл. Мис. Общества за 1906 г.

наго Банка. Лицамъ, внесшимъ членскіе взносы (3 р.) въ первый разъ, Комитетъ выдавалъ установленныя свидѣтельства на званіе дѣйствительныхъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Въ отчетномъ году такихъ свидѣтельствъ было выдано 8.

Кромѣ того, Комитетъ своевременно провѣрялъ приходо-расходную книгу съ относящимися къ ней документами и свидѣтельствовалъ наличность денежныхъ суммъ, при чемъ каждый разъ объ этомъ составлялись журнальныя постановленія, представлявшіяся на утвержденіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Паренія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго. Всѣ журналы, а равно также приходо-расходная книга Комитета за 1907 г., провѣрены особой комиссіей и найдены составленными правильно, согласно съ наличностью кассы, о чемъ и составленъ надлежащій актъ.

Способствуя своими средствами общему успѣху миссіонерскаго дѣла, Каменецъ-Подольскій Комитетъ входитъ въ отчетномъ году въ ближайшее духовное общеніе съ Владивостокскимъ Комитетомъ, препроводивъ, по распоряженію Совѣта Миссіонерскаго Общества, на содержаніе Владивостокской духовной миссіи 2510 руб. 65 коп. Кромѣ того Комитетъ препроводилъ также въ пользу Японской миссіи 238 руб. 78 коп.

Наконецъ, дѣятельность Комитета состояла также въ веденіи дѣлопроизводства, какъ то: записи поступающихъ и исходящихъ бумагъ, въ составленіи членскихъ списковъ и въ сношеніи съ разными учрежденіями и лицами. Всѣ денежные суммы, поступавшія въ Комитетъ, распредѣлялись по журнальнымъ постановленіямъ на капиталы: а) неприкосновенный, б) запасный и в) расходный: 1) общій и 2) спеціальный—на содержаніе Японской миссіи.

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

С Л О В О

выходить въ С.-Петербургѣ съ 19 ноября 1906 г. въ изданіи и
подъ редакціей

М. М. ѲЕДОРОВА.

При участіи: К. К. Арсеньева, Гр. К. Градовскаго, Максима Ковалевскаго, В. Д. Кузьмина-Караваева, Н. Н. Львова, В. А. Макакова, Григ. Сп. Петрова, П. Б. Струве, П. А. Тверскаго кн. Евг. Н. Трубецкаго и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 1 годъ 12 руб., 6 м.—6 руб., 3 мѣс.—3 руб., 2 мѣс.—2 руб. 15 коп., 1 мѣс.—1 руб. 10 коп.

ЗА ГРАНИЦУ: на годъ 20 руб., 6 мѣс.—11 руб., 3 мѣс.—6 руб., 1 мѣс.—2 руб.

Для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, волостныхъ и сельскихъ обществъ, *сельскаго духовенства*, учителей и учительницъ и фельшеровъ на годъ 8 р., на 6 мѣс.—4 руб., 3 мѣс.—2 руб. 25 к., 2 мѣс.—1 р. 50 к., 1 мѣс.—80 к.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ СПБ., Невскій, д. 92 кв. 4.

Содержаніе: 1) Слово въ недѣлю пятую Великаго Поста. Свящ. *Теодоръ Филоненко.*—2) Подъ пасхальными впечатленіями. *Н. И.*—3) Замѣчательные уроженцы и дѣятели Подолія прошлаго времени. (*Окончаніе*) *Л. С. М.*

О ф ф и ц и а л ь н ы й о т д ѣ л ь. 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства: Перемѣны по службѣ.—2) Архипастырское благословеніе.—3) Признательность Епархіальнаго Начальства.—4) Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—5) Отчетъ Каменецъ-Подольскаго Комитета Всероссийскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1907 годъ.

Объявленіе.

Редакторъ протоіерей **Е. Сѣцинскій.**

Завѣдующіе издательствомъ:

прот. **Е. Сѣцинскій** и **С. Дложевскій.**

Кам.-Под., тип. Свято-Троицкаго Братства. Уг. Базаря. и Бульваря. у.